

ЗА РОДИНУ

№ 5 (405)

Суббота-Воскресенье, 8/9 января 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенрос. Редакция в Пскове и Риге. Адрес: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную русскую почту Feldpost Nr. 3969 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Деньги за подписку — 16 руб. в месяц (с доставкой по почте) и деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Сфинкс без загадки

А. Стенрос

О Сталине писалось и пишется много. Начертать портрет этого страшного человека пытались и пытаются многие. Мы, разумеется, говорим, не о кремлевских одописцах, а о тех, кто за пределами сталинской державы — СССР, не будучи связан советской цензурой и страхом перед чекистской инквизицией, имел и имеет возможность говорить и писать откровенно.

Среди множества статей и даже книг о Сталине немало сенсационной чепухи, много пристрастных, признанных ненавистью каррикатур, но есть и спокойные, рассудительные психологические этюды, изображающие Сталина человеком хоть деспотическим, жестоким, однако незаурядным.

В ряду наиболее удачных характеристик Сталина, как государственного деятеля, обращает на себя внимание статья шведского журналиста Рауля Петерсона, вернувшегося недавно из СССР.

Автор скромно предупреждает, что публикуемое им мнение является субъективно, так же и редкую наблюдательность с другой стороны, не претендующим на признание его безошибочным.

Однако, несмотря на это, автор проявил в статье наряду с объективностью, так же и редкую наблюдательность, и глубокий аналитический ум, подкупающий точностью и меткостью формулировок.

«Кажущаяся загадочность в Сталине, — пишет автор, — вытекает из иностранцев из простого непонимания ими сущности большевизмской революции. Едва ли можно, например, считать Сталина не только вождем всемирного пролетариата, но хотя бы «отцом народа», «другом трудящихся». Он государственный деятель не мирового масштаба. Обычно, говоря о политических деятелях того или иного народа, мы представляем себе людей, вышедших из народной среды, говорящих на языке своего народа, защищающих его интересы. Сталин выходец не из русской народной среды. Он родился на окраине России. Будучи недоучкой, он не изучил ни русской культуры, ни западной европейской. Не зная основ европейской цивилизации, он научился лишь ненавидеть ее, найдя оправдание в том, что она «буржуазная». Теперь, находясь много лет у власти, он научился, кроме того, скрывать свою недоучечность».

Касаясь взаимосвязи большевиков с русским народом, шведский журналист пишет далее:

«Я понял, что Сталин — воплощение тех людей, которые, несмотря на поразительное меньшинство в стране, создали советский режим. Эти люди обманывают весь мир, говоря, что строят коммунистическое общество. В советском обществе я не вижу ничего коммунистического».

Сталин ни перед кем не несет ответственности. Представьте себе человека, который, в течение четверти века живет в Кремле и с жизнью народа не имеет ничего общего. Нормального самоконтроля у такого человека быть не может. У него нет живого общечеловеческого идеала. Главный идеал его — это борьба за сохранение собственной власти. Это тип человека, для которого родина — только большевизмская партия. Никогда не мог бы он проявить, например, жестокость в таких размерах, в каких он ее проявляет, если бы эта жестокость не была бы сущностью самой большевизмской партии. Когда эта жестокость изживает себя, то погибнет и Сталин. Сейчас процесс этого изживания ускоряется. Война дает все больше и больше поводов к обострению отношений между правящими кругами и русским народом».

«Если бы Сталин потерял власть, — пишет в заключение журналист, — то в народе не оставил бы он никаких положительных воспоминаний о себе. Безграничная и бессердечная власть Сталина делает его в глазах народа не сфинксом, а просто тираном».

Приведенное свидетельство особенно ценно тем, что Петерсон никогда прежде не выступал в печати против большевиков в советского режима, чем, кстати, и объясняется допущение его в СССР.

ТЯЖЕЛЫЕ БОИ В БЕРДИЧЕВЕ

Разбит советский стрелковый полк

Главная ставка Фюрера, 5 января.

Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

На юге восточного фронта вчера происходили лишь операции местного значения.

Юго-восточнее и западнее Житомира отражены сильные советские атаки и уничтожен ряд неприятельских танков. Германские танковые соединения внезапным ударом разбили советский стрелковый полк. Советские войска усилили свой натиск, в особенности на Бердичевском участке. После ожесточенных боев слана восточная часть города. В остальных местах атаки советских войск отражены.

Западнее Пропойска несколько советских дивизий, поддержанных многочисленными танками, после сильной артиллерийской подготовки, узким фронтом перешли в наступление. Продолжаются бои, в ходе которых неприятель несет очень высокие потери.

Северо-западнее Витебска германские войска, контр-ударами ликвидировали советские попытки отбить территорию, занятую немцами за последние дни.

К северу от Невеля советская атака, поведенная при поддержке танков, успеха не имела.

Германские береговые батареи обстреляли у Кронштадта советское судно особого назначения, вмерзшее в лед.

На южно-итальянском фронте превосходящие силы противника неоднократно атаковали германские передовые посты западнее Венафро. Противник отброшен с высокими для него потерями. Северо-

западнее Ортоны несколько неприятельских атак разбито еще перед германскими позициями.

4 января около полудня американские бомбардировщики атаковали населенные пункты в северной и западной Германии. Тяжелый террористический налет был совершен на населенные кварталы города Киль. Согласно поступившим до сих пор сведениям, над Германией и занятыми западными областями силы германской противовоздушной обороны сбили 29 самолетов, большей частью четырехмоторных бомбардировщиков.

Прошлой ночью несколько английских самолетов залетело в западную и северную Германию.

Германские самолеты атаковали прошлой ночью намеченные цели в юго-восточной Англии.

Налет на Хуон

Токио, 6 января

Соединение японской авиации, состоящее из пятидесяти самолетов, атаковало с бреющего полета неприятельские войска, высадившиеся у мыса Гумби на севере полуострова Хуон. В результате неприятель понес большие потери в десантных войсках. Кроме того, японцы повредили одно транспортное судно и сбили четыре неприятельских истребителя.

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ БОИ

Военный обзор за неделю

В дни, когда весь христианский мир встречал великий праздник Рождества Христова, когда каждый фронтовик в мыслях находил со своей семьей, именно в эти святые и торжественные дни советское командование, вопреки московской пропаганде о возрождении религии в СССР стартовало в своем зимнем наступлении.

После сильной артиллерийской подготовки, продолжавшейся несколько дней, советские войска бросились на Никопольское переднее укрепление, в надежде, овладеть, наконец, этим южным бастионом немецкой обороны, чтобы затем комбинированным наступлением с обоих флангов обойти и окружить группу германских сил, сконцентрированную в районе Запорожья. Но упорное и успешное сопротивление германских войск настолько ослабило силы врага, что боевые операции в районе Никополь-Днепропетровск теперь в сущности носят лишь характер боев местного значения.

В дни Рождества крупные советские силы начали наступление также и в районе Витебска, где их постигла такая же неудача, как и на юге. За последнее время бои там тоже являются по существу лишь стычками чисто местного значения.

Преждевременно было бы говорить о полном затишье в этих районах. Германская воздушная разведка установила, что как в районе Никополь, так и Витебска, ведутся оживленные советские войсковые передвижения и концентрация войск, по завершению которых следует ожидать возобновления боев.

В районе Витебска немцы использовали относительное затишье для того, чтобы контр-ударами улучшить свои позиции. Эти операции проведены успешно и немцы снова

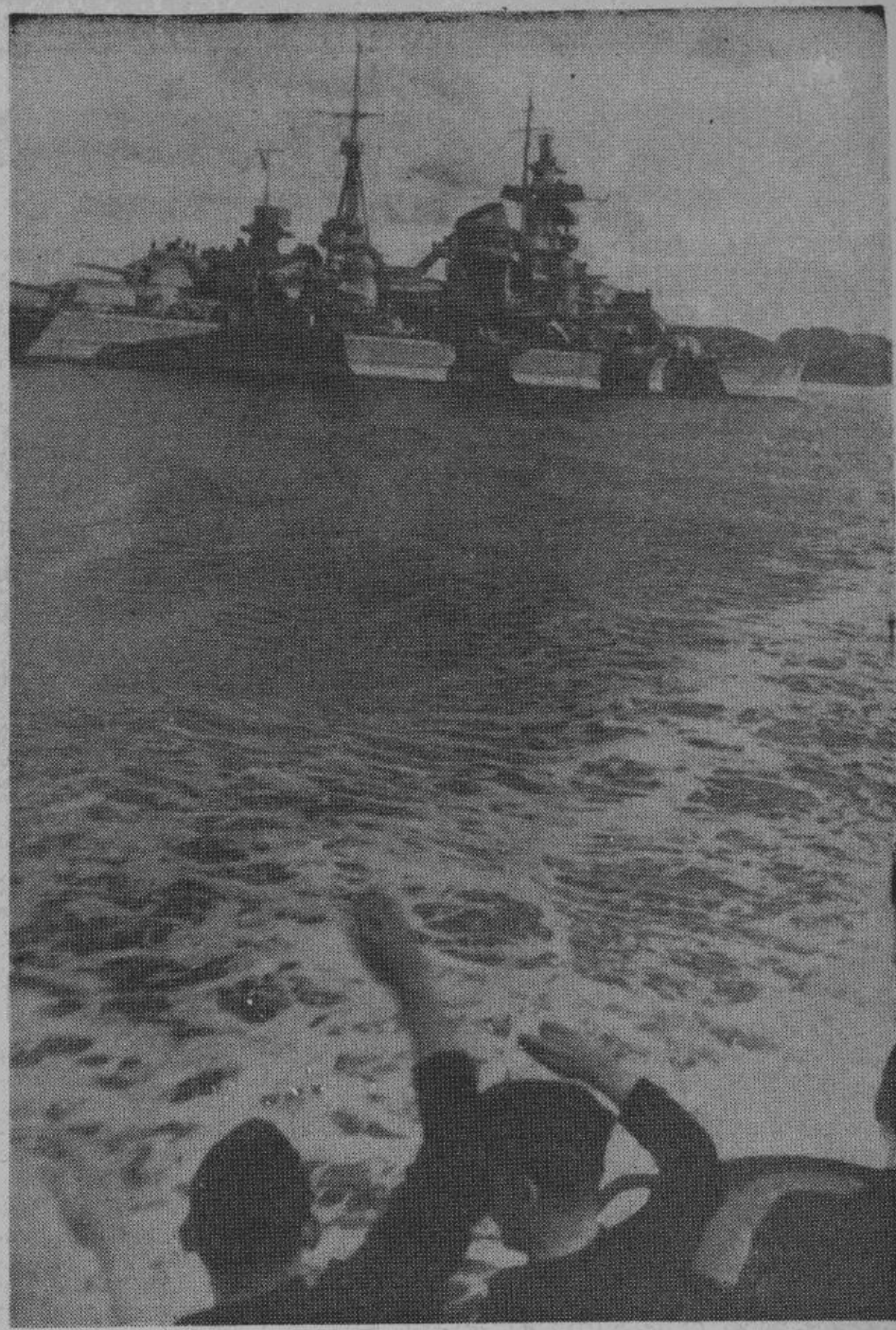
завладели некоторыми участками, временно потерянными в первые дни боев.

Центр тяжести советского зимнего наступления находится сейчас в районе Житомира, где бушуют ожесточенные бои. Советское командование несколько раз меняло направление своего главного удара. В начале операции, главное напряжение советских сил концентрировалось на северном крыле, в направлении Коростеня, где им удалось выиграть территорию. Тогда советские войска заметно усилили свой натиск и в западном направлении. Германские силы так же и здесь, в маневренной обороне, уклонились от главного удара противника и оставили Житомир. Затем неприятель усилил свои атаки на южном крыле — в юго-восточном направлении, с очевидной целью захватить Бердичев. Здесь, однако, советское наступление было задержано и отражено мощными контратаками немцев.

Не видя возможности продвинуться дальше, советское командование снова перебрало направление своего главного удара на центральную и северную стороны. Главный удар сейчас, как видно, враг готовит на железнодорожный узел Новград-Вольнский.

Намерения германского командования на этом участке фронта, по видимому, остались прежними: во-первых, посредством эластичной обороны, истощить силы советских войск, с большим упорством и настойчивостью продолжающие свои попытки прорвать немецкий фронт, а, во-вторых, полностью сохранить непрерывность и устойчивость собственного фронта.

Потерпев неудачу во время своих первых житомирских операций, когда узкий советский клин легко мог быть сдвинут немцами в тылу (что как известно и произо-

Германский линейный крейсер в порту

Арабы освобождаются от „опеки“

Иstanbul, 5 января.

Эмир Фейсал, сын Ибн Сауда — главы Саудской Аравии, возвращаясь из Лондона на родину, заявил пред-

ставителям печати в Каире, что будущее арабских стран в руках самих арабов.

«Мы сами разрешим свои дела, — сказал он. — Никто в будущем не должен вмешиваться в них».

Затем Эмир опроверг сообщение, будто бы он предложил Америке эксплуатацию саудских нефтяных источников. «Король Ибн Сауд, — сказал он, — делает все, чтобы поднять благосостояние своего народа. Нефтяные прииски в этом отношении сильно помогут. Но богатство это будет принадлежать самим арабам, а не «заморским хищникам».

Финляндия благодарит Германию

Гельсингфорс, 5 января.

Финская печать, отмечая в своих годовых обзорах дружественные отношения Финляндии с Германией, пишет:

«Тяжелая борьба Германии против большевизма неопишимо облегчила положение Финляндии, за что весь финский народ выражает свою искреннюю благодарность германскому народу. Финны навсегда запомнят, что Германия была и осталась единственным государством, выступившим против агрессивных намерений большевиков, являющихся смертельным и опаснейшим врагом Финляндии».

Болгария едина

София, 5 января.

Болгарский регент, принц Кирилл, приняв ответ делегации депутатов парламента на тронную речь, выступил с ответом, в котором, в первую очередь, почтил память скончавшегося короля Бориса и заявил, что внешняя политика страны всегда будет проводиться в духе национального единения болгарского народа.

«Наш долг состоит в поддержании и укреплении независимости и единения нашего отечества, — сказал он. — Важнейшей проблемой является защита безопасности Болгарии, охрана порядка и спокойствия в стране, увеличение производства и проведение справедливых социальных реформ. Силы болгарского народа, сплотившегося под своим национальным знаменем и верного памяти своего великого короля-объединителя, направлены на строительство в духе прогресса, в интересах будущего объединенной Болгарии».

Следующий номер газеты „ЗА РОДИНУ“ выйдет 11-го января

Под Житомиром. Мимо горящих и объятых пламенем советских тяжелых танков 34 немецкие гренандеры идут в контр-атаку.

Я. Смирнов.

Успех у Витебска

Местное продвижение немцев вперед

Главная ставка Фюрера, 4 января. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает: На всем фронте южнее Киева день, в общем, прошел спокойно.

На Житомирском направлении противник продолжает вести атаки крупными силами. Благодаря германской обороне и мощным контр-ударам неприятель несет высокие потери. Уничтожено значительное количество советских танков.

У Витебска не только отражены все советские атаки, но к северо-западу от города германские стрелки, преодолев упорное сопротивление, противника и поддерживаемые танками контр-атаки его, — продвинулись вперед.

Северо-западнее Невели германскими войсками так же отбиты все советские атаки.

На южно-итальянском фронте без перемен.

Над Средиземным морем и оккупированными западными областями в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито

шестнадцать англо-американских самолетов. Погиб один германский истребитель.

Прошлой ночью, несколько неприятельских самолетов проникло в западную Германию.

В Атлантическом океане германские подводные лодки снова потопили шесть английских эсминцев. Таким образом, за последние десять дней германскими подводными лодками потоплены двадцать один англо-американский миноносец.

Эпидемия тифа в Неаполе

Рим, 5 января.

Из южной Италии поступили сведения, что в Неаполе сильно распространяется эпидемия тифа. Англо-американские оккупационные власти совершенно не снабжают население медикаментами и поэтому смертность крайне высока.

Новые успехи японской гидроавиации

Потоплены транспортные суда

Токио, 5 января.

Японская императорская ставка сообщает:

Соединения японской гидроавиации под мысом Меркус (на острове Новая Британия у Новой Гвинеи) атаковали группу неприятельских транспортных судов, потопили транспорт средней величины, а также один или несколько мелких транспортов. Сбито четыре неприятельских самолета. Девять японских самолетов еще не вернулись из этой операции.

Соединения японской гидроавиации, вылетевшие навстречу 106 неприятельским самолетам, появившимся над Кавиено, сбили 24 машины. Погибло семь японских самолетов.

Из семидесяти неприятельских самолетов, налетавших на Рабауд, сбито девять. В этом воздушном бою японцы потерь не понесли.

На следующий день, из сорока неприятельских самолетов, налетавших на Рабауд, сбито десять. Три японских самолета не вернулись на свои базы.

Борьба с опиумом и азартом

Нанкин, 5 января.

В Национальном Китае продолжается упорная борьба против опиума и азартных игр, являющихся бичем китайского народа. В первые ряды борцов против указанных пороков вступила китайская молодежь, организовавшая в декабре народные демон-

страции, а теперь продолжающая свою борьбу с помощью летучек, в которых народу разжигается весь вред, наносимый этими пороками. В своих воззваниях, видные китайские общественные деятели, призывают народ объявить беспощадную борьбу против опиума и азартных игр, введенных в Китае и до последнего времени поддерживаемых там англичанами и американцами. Борьба с этим пагубным наследием плутократов оздоровит Национальный Китай и усилит его позицию на Дальнем Востоке.

Бенгальские бедствия

Амстердам, 5 января.

Лондонская газета «Таймс» сообщает из Калькутты, что местные власти попрежнему еще не могут справиться с эпидемиями, вызванными голодным бедствием. Большинство населения попрежнему лишено самого необходимого. Достоверных данных о числе жертв малярии еще нет, но англичане сами называют их «страшными». На распространение эпидемии, помимо голода, подорвавшего сопротивляемость организмов, повлияли так же неблагоприятные климатические условия прошлого года.

Эпидемия холеры продолжает распространяться. Эта болезнь, в среднем, уносит в могилу около 4.000 человек в неделю. Отмечены случаи заболевания оспой.

Орудие для эксплуатации масс

Политика внутренней торговли в Советском Союзе

С самого начала существования большевистской власти, внутренняя политика советского правительства всегда преследовала только одну цель — выкачать из населения возможно больше средств. Поддержка революционных движений за границей, бешеное вооружение, индустриализация страны в целях подготовки к войне за торжество идей мировой революции — все это стоило колоссальных средств.

Для этой цели советское правительство, особенно с момента начала сталинских пятилеток, привело в движение чудовищный налоговый пресс.

Чтобы ясно представить себе истинный характер внутренней политики СССР, достаточно привести следующий пример. В приходной части государственного бюджета за 1937 г. из общей суммы доходов в 98.700 мил. рублей налог с оборота составлял 76.795 миллионов рублей (или около 80 процентов всех поступлений). Если к этому добавить 4375 миллионов рублей, полученных от принудительных займов, то природа советского бюджета станет вполне ясной.

Налог с оборота в условиях советской системы, когда отсутствует свободная конкуренция на рынке и государство является полным монополистом, является идеальным орудием невиданной эксплуатации населения.

В странах, где господствует система частной собственности, продажная цена товаров обычно не превышает себестоимости их более, чем на 10 процентов. В Советском Союзе, если взять для примера данные бюджета за тот же 1937 г., продажная цена пре-

вышала себестоимость товаров в среднем на 160 процентов (на каждый рубль товарооборота приходилось 61 копейка налога с оборота).

Причем налог с оборота, как правило, главной тяжестью ложится на продукты пищевой промышленности и сельского хозяйства (56.500 миллионов рублей из общей суммы в 76.800 миллионов рублей).

Для того, чтобы не умереть с голоду, население Советского Союза вынуждено приобретать предметы первой необходимости по любым установленным государством ценам.

Но одним налогом с оборота не исчерпывается система выкачивания средств у населения. Для этой цели существовало не менее важное оружие — государственная политика цен.

Начиная с 1929 г. в СССР из года в год цены на все товары неизменно повышались. Вводились понятия «заготовительные», «твердые», «коммерческие» и «рыночные» цены на один и тот же товар. Помимо того, вся страна делилась на «погоды» с различными ценами на одну и ту же категорию товаров.

Разрыв между заготовленными, твердыми и коммерческими ценами был поистине чудовищный, так, например, при заготовленной цене на 1 кг. сливочного масла в 2 руб. 50 коп. коммерческая цена его выражалась в 27 руб.; заготовительная цена на сахар в 70 коп., коммерческая же в 10 руб.; хлеб пшеничный покупался у населения за 17,5 коп., а продавался по 3 руб. за килограмм.

В 1935 г., с ликвидацией карточной системы, были введены «единые це-

ны», но они продержались недолго и уже с 1939 г. вновь была создана система закрытых распределителей.

Фактически, к этому моменту по всей стране в государственных магазинах исчезли все товары первой необходимости. Исключение составляли только два центра — Москва и Ленинград. Но на въезд в эти города требовалось особое разрешение.

Население, чтобы попасть в столицы исключительно для закупки необходимых продуктов питания, прибегало к всевозможным ухищрениям.

Каждый из советских работников, отправляясь в командировку в Москву или Ленинград, забирал с собой чемоданы, чтобы, наполнив их сахаром, маслом, крупами и прочими, под страхом конфискации на вокзале, вывезти эти продукты к себе домой.

Но по командировкам разъезжал лишь ничтожный процент населения, остальной народ сидел на полуголодном пайке или вынужден был приобретать продукты питания по баснословным ценам на «свободных» рынках.

Большевики же торжественно твердили на страницах газет и в бесчисленных выступлениях «вождей», о «бурном» росте советской торговли, об увеличивающемся спросе населения на товары, о небывалом увеличении оборота розничной торговли (в 1935 г. по сравнению с 1928 г. в пять раз!), но при этом, естественно, умалчивалось, что покупательная стоимость рубля, в связи с непрерывным ростом цен, упала более, чем в пять раз.

Не менее важным фактором в торговой политике правительства был сознательно созданный товарный голод в стране. Население в условиях острой дефицитности решительно всех продуктов и товаров, вынуждено было приобретать их по любой цене.

Так советское государство наживалось за счет эксплуатируемого народа.

Со всего света

Цюрих. — На южно-итальянском фронте сражается смешанная американско-канадская часть. Это новое доказательство стремления Канады сильнее сблизиться с США.

Женева. — В Алжире продолжается чистка французской армии. Арестовано четыре генерала, пять полковников и 71 офицер, а кроме того десять полицейских комиссаров и двадцать два судебных чиновника. Смешаны начальник гарнизона Алжира и начальник генерального штаба марокканских войск.

Милан. Республиканская гвардия в течение последних недель задержала многих евреев, пытавшихся бежать из городов верхней Италии. При них найдены деньги и драгоценности на сумму во много миллионов лир.

Легенда о Сталине жестоком

«Правда» напечатала легенду, сочиненную узбеком Турдаевым, в честь Сталина. В легенде этой вспоминается народное сказание о жестоком Тимуре, который запрятал книгу о человеческом счастье. Он уехал далеко в горы, и в расщелине одной из скал, замуровал книгу. Прошли века и... родился великий человек. Он дал счастливую жизнь узбекскому народу: уничтожил баев, освободил женщин от векового гнета, отдал землю труженникам.

Эту легенду надо лишь немного дополнить. Сталин, действительно уничтожил баев, но одновременно и устроил кровавую резню всему узбекскому народу, он устроил колхозы и загнал в них узбекский народ, обрекши его на голодную смерть. Книгу же счастья человеческого он запрятал еще глубже, дав вместо нее узбекскому народу конституцию. Благими

этой книги пользуются лишь приспешники Сталина. Сам же Сталин далеко превзошел жесточайшего Тимура.

Этого добавления к «легенде», московская «Правда» конечно не напечатала.

Хаос в южной Италии

Стокгольм, 4 января.

Основываясь на сообщениях английских военных корреспондентов, шведская газета «Фолькетс Дагблад» приходит к заключению, что плутократы совершенно обанкротились в качестве оккупационных властей в южной Италии. Нужда там растет с каждым днем, а англо-американцы не видят возможности навести порядок.

Подобные же факты нередко можно найти на столбцах самой английской печати.

Американский публицист разоблачает Сталина

В июльском номере известного американского журнала «Ридерс Дайджест», лишь недавно, к сожалению, появившемся в Европе, известный американский публицист Макс Истман посвятил передовую статью советскому вопросу. То обстоятельство, что этот журналист, прошедший долгие годы в России и известный своим враждебным к ней отношением, все чаще привлекается к сотрудничеству в этом распространенном издании — тираж его около 3,5 миллионов экземпляров, из них 1,1 миллиона только для армии — является довольно примечательным, в особенности в связи с тем, что в последних номерах «Ридерс Дайджест» вообще высказывались все более враждебно по отношению к политике Рузвельта. Помещаем статью Истмана без сокращений.

«Русские были и остались попрежнему в рабстве. Революция, свергшая царя, была попыткой завоевать свободу по западному образцу, но этого дела не смогли закончить в течение восьми месяцев, а через восемь месяцев власть была захвачена Лениным, с его малочисленными, но хорошо организованными марксистскими группами, положившим начало новому деспотизму, который при «вожде» Сталине стал бесконечно более жестоким и ужасным, чем он был при царе. Последние проявления оппозиции были ликвидированы и 300.000 человек умерщвлены или брошены в тюрьмы.

Открытие всякого рода добродетелей в тиранничестве Сталина стало главной задачей американских интеллигентов и представителей официального мира. Рузвельт первым задал тон своим утверждением, что русская конституция гарантирует религиозную свободу. Русская консти-

титуция вообще никакой свободы не гарантирует. Она гарантирует диктатуру коммунистической партии и устанавливает, что эта партия должна являться ядром всей организации.

Русская конституция является инструментом, призванным всегда обманывать человечество. Нет никакого демократического равенства на русских фабриках, никакой свободы, никакого права профессиональной организации, никакого права стачек. Никакое государство, в том числе и национал-социалистическая Германия не приковывает подобным образом своих рабочих к машине, а их заработок в СССР по данным советской же статистики — фактически пропорционально ниже стоимости ежедневного потребления, ниже, чем их оплачивали в царское время. Вся эта система приводится в движение лишь посредством тайной политики, не имеющей себе подобия во всем мире.

Наш бывший посол Джозеф Дэвис находился в Москве во время знаменитых процессов, на которых вожди большевистской партии признавались в своих заговорах с немцами, японцами, французами и англичанами. Эти подозрительно единодушные признания были ничем иным, как прикрытием для кровавой ликвидации всех, позволивших себе критику, и Дэвис был глубоко потрясен. Он писал в министерство иностранных дел США: «Этот террор ужасен. Страх охватывает все слои населения и преследует каждого, подобно призраку. Нет ни одной семьи, даже среди беднейших, которая не жила бы в постоянном

страхе перед ночным посещением НКВД. Стоит кому либо быть арестованным, как он пропадает — иногда на месяцы, часто навсегда.

Уилки также принес жертву сегодняшней общей тенденции. В статье, появившейся в нашем «Ридерс Дайджесте», он еще упоминал об оговоренных колючей проволокой концентрационных лагерях, виденных им в различных русских городах. В его книге о них почти забыто, но, несмотря на это, нужно помнить о том, что от 10 до 15 миллионов живых существ живут — или, вернее, умирают — на каторжной работе в русских концентрационных лагерях. По меньшей мере десять миллионов изможденных, молчащих, обездоленных рабов — вот тот фундамент, на котором покоится здание русской «демократии».

Внешняя политика Сталина ведется в двух направлениях: чиновниками его комиссариата иностранных дел и его тайными агентами среди руководства всеми коммунистическими организациями. Первое направление является лишь фасадом; на втором Сталин говорит то, о чем он в действительности думает: мировая революция, мятежи в колониях, свержение империализма (это касается, главным образом, Англии и Соединенных Штатов) и другие цели, связанные с Атлантической Хартией так же, как нитроглицериновая бомба с солдатом, дотрагивающимся до нее.

В Польше, например, были уничтожены или брошены в тюрьмы все демократические или социал-демократические вожди рабочих и два миллиона арестованных были отправлены в сибирские концентрационные лагеря. По меньшей мере четверть тысяч человек погибло от голода или мороза. Это выдержки из трижды повторенного предостережения бывшего премьер-министра Сикорского и епископа Джозефа Гоулин.

Это означает, иными словами, что управление Сталина и его коммунистической диктатуры равнозначит удалению или истреблению одной шестой части народонаселения. Все эти люди — рабочие, крестьяне, профессора, священники, купцы, офицеры — квалифицируются, как буржуа, и ликвидируются. Этим объясняется конфликт с польским эмиграционным правительством и борьба финнов на русской границе. Это объясняет, почему Михайлович в Югославии не желает заключать союз с коммунистами.

Этот «реализм» советской внешней политики настолько прогнил, что остается лишь удивляться, как может иностранный дипломат к нему хотя бы приблизиться.

Когда это диктуется политической необходимостью, Сталин предает своих сторонников за границей. Он заключил соглашение с Турцией тогда, когда Кемаль-паша предпринял массовое истребление коммунистов. Он захватил прибалтийские государства, когда еще не успели высохнуть чернила на договорах о ненападении. Он вторгся в Финляндию, не будучи спровоцированным.

Мы не должны поддаваться на уловку роспуску Коминтерна. Чека была распущена, когда ее имя стало неприятно звучать; ей наследовали ГПУ и НКВД, но террористический режим не изменился. Стоит ли верить в то, что мировой заговор вождей Коминтерна внезапно перестал существовать потому лишь, что эти вожди сожгли штамп «Коминтерн» для своей почтовой бумаги?

Большевики ни от чего не отказались, ничего фактически не пообещали. Конечно, неплохо, как говорит Уилки, получить познакомиться с Россией. Это даже весьма важно. Но это отнюдь не означает, что нужно без всякой критики проглатывать коммунистическую пропаганду».

Письма из советского тыла

„Григорий Исаакович, хоть и молодой, а на фронт не идет“

Чуть ли не ежедневно советская пресса трубит о той заботе, которой якобы окружены в тылу семьи красноармейцев и командиров, находящихся на фронте.

Вот, например, письмо от танковому старшине, захваченное вместе с советской полевой почтой.

Письмо это рисует нам истинное положение, в котором находятся семьи советских бойцов.

«Здравствуй, дорогой наш папа! Вот уже четыре месяца прошло, как ты уехал. Пишем мы, а ответа все нет. Бой на фронте страшные и мы не знаем даже, жив ли ты. Дела наши идут не в гору, а под гору. Посыбка уже не получаю три месяца, а все страшно дорого, да и достать что-либо можно только по случаю. Нам с четырьмя ртами трудно. Два раза была в завкоме, но там только руками разводят. «Всем, говорят, тяжело». А я так думаю, что уж хлеба-то в нашем государстве на всех должно было хватить. Как на начальство поглядеть, у всех морды гладкие.

«Я с тремя ребятами бьюсь, как рыба об лед. А вот в завкоме Григорий Исаакович, хоть и молодой, а на фронт не идет. Говорят — незаменимый работник. Да это только разговоры.

«В лавках ничего нет, да и времени не хватает в очередях простаивать. Хуже собак людям стало. Руки на себя наложить готовы. Ребята тебя помнят и часто плачут, что от тебя ничего нет.

«Не забывай нас.

Твоя Маруся».

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

НА КАНИКУЛАХ

Псков.

Зимние каникулы в школах начались с 23 декабря. Проходят они весело и оживленно.

Вечера у елки, спектакли Кукольного театра, кино и концерты чередуются в установленном порядке. Забавляют детей катание на санках, игры на снежной горке и прогулки по городу.

Каникулы заканчиваются 9 января 1944 года.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

Псков.

Днем 26 декабря в Малом Псковском театре состоялось собрание, на котором с политическим докладом о современном положении выступил лейтенант РОА М. Левский.

Яркой и содержательной речью, насыщенной фактами, он осветил вкратце двадцатипятилетнее господство большевизма в России. Затем докладчик дал характеристику нынешнего положения советской власти, подкрепив ее интересными официальными советскими документами, свидетельствующими о том, что сталинское владычество находится на краю гибели и что боевое напряжение Красной армии достигает последнего предела.

Публика, заполнившая зал Псковского Малого театра, с большим вниманием прослушала содержательный доклад офицера Русской Освободительной Армии.

ПОДАРКИ ВОИНАМ

Ревель.

Незадолго до Рождественских праздников, восточная Народная Помощь произвела

да успешный сбор праздничных пакетов для отправки их войнам Эстонского Легиона на фронт. Делегация представителей восточной Народной Помощи отправилась на фронт, чтобы своевременно распределить подарки. Всего на фронт отправлено 35 тысяч пакетов.

ПОСОБИЯ БЕДНЫМ

Одесса.

С наступлением зимы, одесский городской отдел по оказанию помощи бедным начал выдачу денежных пособий неимущим. Каждый день производится выдача 9-10 тысяч марок.

«Новое Слово».

Уход за пчелами зимой

Температурные и световые условия в омшанике

При уходе за пчелами в течение зимы необходимо соблюдать следующие правила: поддерживать в закрытых помещениях, где хранятся пчелы, ровную температуру до +3 градусов по Реомюру, следить за сухостью в омшанике, и не допускать туда света, так как последний побуждает пчел к вылету из ульев, а вылетов, пчелы могут погибнуть.

В первой половине зимы, когда в гнездах у пчел совершенно не имеется детки, приходится следить только за температурой и то только в тех случаях, когда можно ожидать через некоторое время ее повышения или понижения. Поэтому в это время посещать омшаники можно довольно редко, а именно — раза два-три в месяц.

Во второй половине зимы, когда в

ульях начинает появляться детка, приходится уделять пчелам больше внимания, т. к. начинается усиленное потребление пчелами пищевых запасов и жизнедеятельность пчел в значительной степени повышается. Чем ближе к весне, тем посещения омшаника должны быть более частыми. При посещении омшаника нужно соблюдать осторожность, чтобы не потревожить пчел, а поэтому рекомендуется не шуметь и не впускать в омшаник света.

Как кормить корову

Наилучший вид кормов

При даче корма корове у нас нередко не сообразуются ни со временем ее отела, ни с тем, много или мало она дает молока. В результате этого получается, что пока осенью корм есть, корове дают его авлово, а к весне, когда корова отелится и начинает давать молоко, корма бывает недостаточно, и тогда кормят корову, чем попало. Поэтому корова не только не может дать полной нормы молока, но и сама тощает и спадает с тела.

Чтобы избежать этого необходимо корм распределять сообразно с временем отела и удою. Это основное правило разумного кормления молочного скота.

Далее хозяину надо знать и помнить, что одна часть корма идет на питание самого животного, а другая — на работу или на образование молока.

Голодное, плохо питающееся животное, прежде всего, будет употреблять корм на поддержание и на рост своего тела и только потом, когда оно уже мало-мальски нагуляет тело, часть корма обратит на образование молока. От голодного животного нельзя ожидать ни большой работы, ни большого удою.

Опытный хозяйский глаз должен видеть с осени, достаточно ли у него запасено сена и соломы. И если окажется, что сена маловато, то нужно позаботиться о приобретении других кормов. Все корма, которыми кормят обыкновенно коров, можно разделить на три группы. В первую группу входят грубые и объемистые корма. Сюда относятся — солома, мякина, сено. В них содержится сравнительно мало ценных и нужных для животного питательных веществ и много бесполезной древесины. Чтобы как следует насытиться этими кормами, корове надо съесть много грубых кормов, а пользы от них бывает сравнительно мало. Ко второй группе относятся силосные, так называемые, концентрированные корма — отруби, колоб, жмыхи, всякая мучная посыпка и разное зерно. В этих кормах содержится много полезных и легко перевариваемых питательных веществ, что особенно благоприятно влияет на увеличение удою.

К третьей группе относятся сочные «молокогонные» корма — турнепс или репа, кормовая свекла, морковь и картофель, а также и листья этих злаков. В этих кормах содержится много питательного сока, который вызывает у коровы обильное выделение молока. Это самый наилучший вид кормов.

Когда корову не доят перед отелом, то есть во время «сухостойности», ее можно кормить только одними грубыми кормами — сеном и соломой и разве только на рост ее плода приходится давать не больше 500—600 грамм сильного корма. Для поддержания упитанности коровы этого достаточно и нет необходимости расхо-

довать для сухостойной коровы лишней корм.

Но когда корова отелится и станет давать молоко, ее необходимо кроме сена и соломы кормить и концентрированными кормами, так как они способствуют хорошему удою.

Кто жалеет давать корове жмыхи и отруби, тот сам себя наказывает на молоко.

Чтобы вполне правильно кормить корову, надо знать, сколько весит животное, сколько оно в состоянии дать молока, и давать корм по определенной норме.

Агроном Б. Маклаков.

Болезни птиц

Домашние способы лечения

Очень часто домашние птицы страдают от ряда заболеваний, которые легко и быстро можно излечить простыми средствами. Приведем несколько примеров.

Многие из домашних птиц болеют от имеющихся у них насекомых. Для уничтожения их кожу у птицы натирают рыбьим жиром или же ртутной мазью в небольшом количестве.

Часто встречаются известковые ноги у кур, причем ноги принимают утолщенный вид, покрываются как бы известковой корой. В этом случае для оказания помощи достаточно два-три раза натереть ноги птицы зеленым мылом и указанные наросты быстро отпадают.

Часты случаи, когда у птицы бывает воспаление глаз. Здесь необходимо промывать глаза свицовой водой.

При появлении опухоли на подошве лап на большие места кладут согревающие компрессы или смазывают иодистой настойкой.

При отмороживании гребня, серег и ног смазывают их гусиным салом или глицерином.

Если куры одна у другой выщипывают перья, то возле выщипанных мест смазывают куриным пометом,

который своим запахом отбивает у кур охоту выщипывать перья.

Насморк (мыт), когда из ноздрей и глаз течет слезь иногда прозрачная, иногда беловатая и вонючая — излечивают так: голову птицы обмывают теплой водой, нос и рот смазывают глицерином с иодом.

Против поноса дают поджаренный овес и медный или железный купорос по чайной ложечке на стакан горячей воды и одну-две столовых ложечки этого раствора подливают ежедневно два раза в водопойку. Еще очень хорошее средство против поноса следующее: взять высушенных и толченых корней на четыре чайных ложечки завязника, отварить в двух стаканах воды и отвар процедить и давать взрослым птицам по чайной ложке два раза в день, а цыплятам — по четверть ложечки.

При затвердении и переполнении зоба у кур дают птице деревянное масло и разминают зоб руками.

Если куры несут яйца с мягкой скорлупой или совсем без скорлупы — то надо больше давать известки, то есть известь мешать пополам с пекмом и отгасить водой, потом накладывать эту смесь возле птичников.

Б. Н. М.

Выслушивание ульев производится следующим образом: подойдя к улью, прикладывает ухо к самому летку и слушает, как гудят пчелы в улье. Ровный гул означает благополучие семьи; гул, среди которого слышатся одиночные голоса, свидетельствует о неблагополучии семьи, и в большинстве случаев, об ее безматочности. Гул в виде как бы шелеста сухих листьев слышится в семьях, страдающих от голода.

По степени гула нельзя судить о силе семьи, так как сильные семьи не всегда издадут звук более слышимый, чем слабые. Это происходит от того, что клуб пчел может находиться не на одинаковом расстоянии от летка, а слабая семья, если клуб ее находится вблизи летка, гудит громче, чем сильная, клуб которой находится вдали от летка. Если через леток гул пчел плохо слышен или даже его совсем не слышно, то чтобы убедиться в благополучном состоянии семьи, поступают следующим образом: приложив ухо к летку, слегка ударяют по улью пальцем. Если пчелы на такой стук не отзываются, то ударяют сильнее и, наконец, совсем сильно. Если и в этом случае пчелы ничем не реагируют, то значит — семья погибла.

Агроном Никифоров.

Рассказ Ф. М. Достоевского

Это случилось накануне Рождества, в каком-то огромном городе и в ужасный мороз.

Мальчик, еще очень маленький, лет шести или даже менее, проснулся утром в сыром и холодном подвале. Одет он был в какой-то халатик и дрожал. Дыхание его вылетало белым паром и, он, сидя в углу на сундуке, от скуки нарочно пускал этот пар изо рта и забавлялся, смотря, как он вылетает. Но ему очень хотелось кушать. Он несколько раз с утра подошел к нарам, где на тонкой, как блин, подстилке и на каком-то узле под головой вместо подушки лежала большая мать его. Как она здесь очутилась? Должно быть, приехала со своим мальчиком из чужого города и вдруг захворала. Хозяюку углов захватили еще два дня тому назад в полицию; жильцы разбрелись, дело праздничное, а оставшийся один халатник уже целые сутки лежал мертвым - пьяный, не дождавшись и праздника. В другом углу комнаты стояла от ревматизма какая-то восьмидесятилетняя старушенка, жившая когда-то и где-то в няньках, а теперь помиравшая одиноко, охая, брюзжа и ворча на мальчонку, так что он уже стал бояться подходить к ее углу близко. Напиться-то он где-то достал в сенях, но корочки нигде не нашел и раз десятый уже подходил разбудить свою маму. Жутко стало ему, наконец, в темноте: давно уже начался вечер, а огня не зажигали. Ощупав лицо мамы, он подвинулся, что она совсем не двигается и стала такая же холодная, как

стена. «Очень уж здесь холодно», подумал он, постоял немного, бессознательно забыв свою руку на плече покойницы, потом дохнул на свои пальчики, чтобы отогреть их, и вдруг, пошарив на нарах свой картузико, потихоньку, ощупью пошел из подвала. Он еще бы и раньше пошел, да все боялся сверху, на лестнице, большой собаки, которая выла весь день у соседских дверей. Но собаки уже не было, и он вдруг вышел на улицу.

Господи, какой город! Никогда еще он не видал ничего такого. Там откуда он приехал, по ночам такой черной мрак, один фонарь на всю улицу. Деревянные низенькие домишки запираются ставнями; на улице чуть смеркнется — никого, все затворяется по домам, и только завывают целые стаи собак, сотни и тысячи их, воют и лают всю ночь. Но там было зато так тепло и ему давали кушать, а здесь — Господи, кабы покушать! И какой здесь стук и гром, какой свет, и люди, лошади кареты, и мороз, мороз. Мерзлый пар валит от загнанных лошадей, из жарко дышащих морд их; сквозь рыхлый снег звенят о камни подковы, и все так толкаются, и, Господи, так хочется поест хоть бы кусочек какой-нибудь, и так больно стало вдруг пальчикам. Мимо прошел блюститель порядка и отвернулся, чтобы не заметить мальчика.

Вот и опять улица, — ох, какая широкая! Вот здесь так раздавят наверно; как они все кричат, бегут и едут,

а свету - то, свету-то, свету-то. А это что! Ух, какое большое стекло, а за стеклом комната, а в комнате дерево до потолка: это елка, а на елке сколько огней, сколько золотых бумажек и яблоков, и кругом тут же куколки, маленькие лошадки; а по комнате бегают дети, нарядные, чистенькие, смеются и играют, и едят и пьют что-то. Вот эта девочка начала с мальчиком танцевать, какая хорошенькая девочка. Вот и музыка, сквозь стекло слышно. Глядит мальчик, дивится, уж и смеется, а у него болят уже пальчики и на ножках, а на руках стали совсем красные, уже не гибнут, и больно пошевеливать. И вдруг вспомнил мальчик про то, что у него болят пальчики, заплакал и побежал дальше, и вот опять видит он сквозь другое стекло комнату, опять там деревья, но на столах пироги, всякие — миндальные, красивые, желтые, и сидят там четыре богатые барыни, а кто придет, они тому дают пироги, а отворятся дверь поминутно, входит к нам с улицы много господ. Подкрался мальчик, отворил вдруг дверь и вошел. Ух, как на него закричали и замахали! Одна барыня подошла поскорее, всунула ему в руку копейку, а сама отворила ему дверь на улицу. Как он испугался. А копейка тут же выкатилась и зазеленела по ступенькам: не мог он согнуть свои красные пальчики и придержать ее. Выбежал мальчик и пошел поскорей - поскорей, а куда, сам не знает. Хочется ему опять заплакать, да уж боится, и бежит, бежит и на ручки дует. И тоска берет его потому, что стало ему вдруг так одиноко, жутко, и вдруг, Господи! Да что же опять такое? Стоят люди толпой и дивятся: на окне за стеклом три куколки, маленькие разодетые в красные, зеленые платьица и совсем, совсем как живые. Какой-то старичек сидит и будто играет на большой скрипке, два других стоят тут же и играют на маленьких скрипочках, и в так кача-

ют головками, и друг на друга смотрят, и губы у них шевелятся, говорят, совсем говорят, — только вот из-за стекла не слышно. И подумал сперва мальчик, что они живые, а как догадался совсем, что это куколки — вдруг рассмеялся. Никогда он не видел таких куколок и не знал, что такие есть! И плакать-то ему хочется, но так смешно - смешно на куколок. Вдруг ему почудилось, что сзади его кто-то схватил за халатик: большой, злой мальчик стоял подле и вдруг треснул его по голове, сорвал картуз,

а сам снизу поддал ему ножкой. Покатился мальчик наземь; тут закричал, обомлел он, вскочил и бежать, бежать, и вдруг забежал сам не знает куда, в подворотню, на чужой двор, — и присел за дровами: «тут не сыщут, да и темно».

Присел он и скорчился, а сам отдышаться не может от страха, и вдруг, совсем вдруг, стало так ему хорошо: ручки и ножки вдруг перестали бо-

леть и стало так тепло, как на печке; был он весь вздрогнул: ах, да ведь он только заснул! Как хорошо тут заснуть! «Посижу здесь и пойду опять посмотреть на куколки», подумал мальчик и усмехнулся, вспоминая про них: «совсем как живые!» И вдруг ему послышалось, что над ним запела его мама песенку. «Мама, я сплю, ах как тут спать хорошо!»

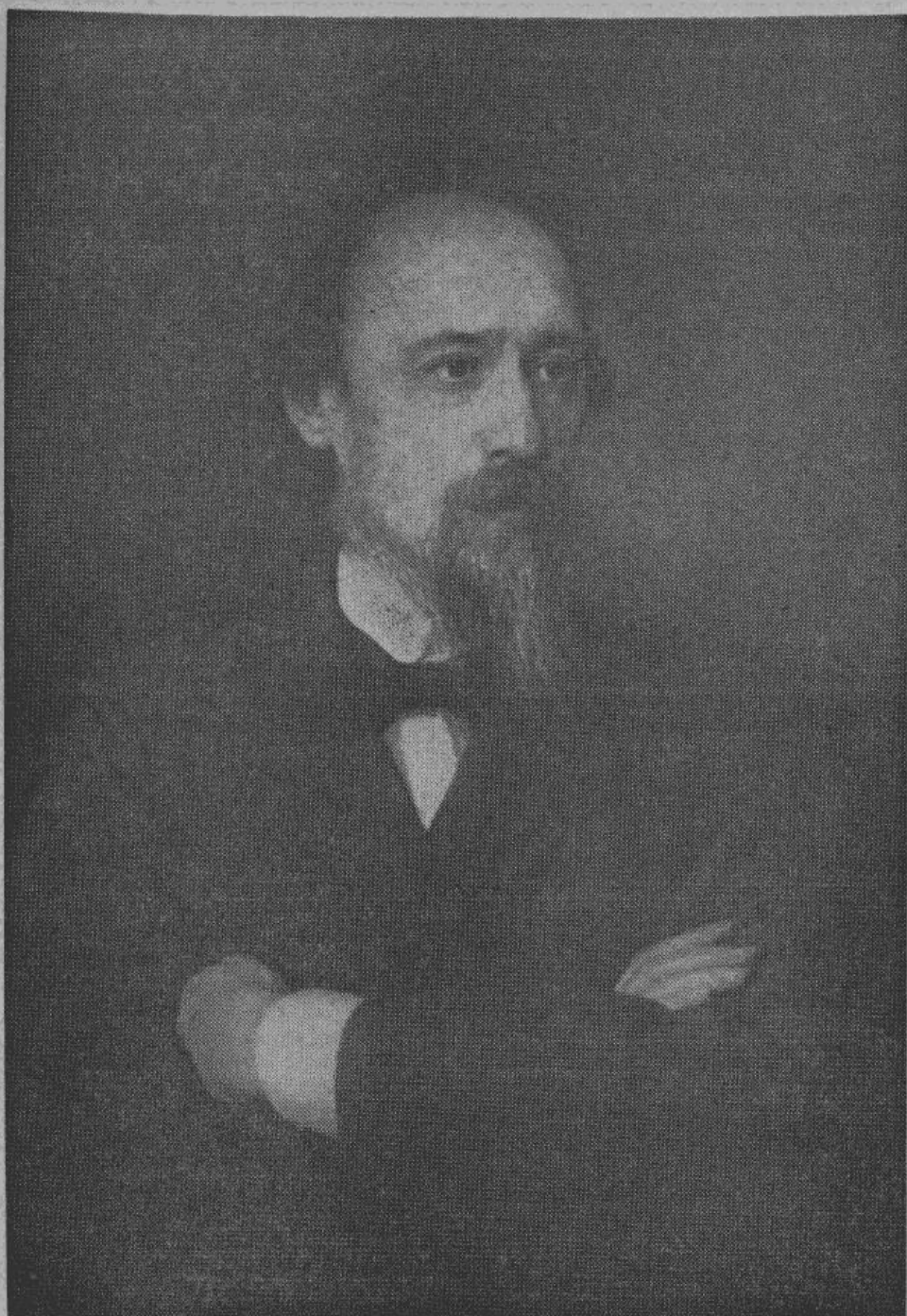
— Пойдем ко мне на елку, мальчик, — прошептал над ним вдруг тихий голос.

Он подумал было, что это все его мама, но нет, не она: кто же это его позвал, он не видит, но кто-то нагнулся над ним и обнял его в темноте; а он протянул ему руку и... и вдруг, — о, какой свет! О, какая елка! Да и не елка это, он и не видел еще таких деревьев! Где это он теперь: все блестящее, все сияет, и кругом все куколки, — но, нет, это все мальчики и девочки, только такие светлые, все они кружатся около него, летают, все они целуют его, берут его, несут с собой, да и сам он летит, и видит он: смотрит его мама и смеется на него радостно.

— Кто вы, девочки? — спрашивает он, смеясь и любя их.

— Это «Христов елка», — отвечают они ему. — У Христа всегда в этот день елка для маленьких деточек, у которых там нет своей елки... И узнал он, что мальчики это и девочки все были все такие же, как он дети, и все-то они теперь здесь, все они теперь как ангелы, все у Христа, и Он Сам посреди их, и простирает к ним руки, и благословляет их и их матерей...

А внизу, на утро, дворники нашли маленького трупики забегавшего и замерзшего за дровами мальчика; разыскали и его маму... Та умерла еще прежде его: оба свиделись у Господа Бога на небе.

Н. А. Некрасов. Портрет работы И. Н. Крамского.

Рыцарь на час

Звук за звуком гудя прокатился,
Насчитал я двенадцать часов.
С колокольни старик возвратился,
Слышу шум его звонких шагов,
Вижу тень его; сел на ступени,
Дремлет, голову свесив в колени.
Он в мохнатую шапку одет,
В балахоне убогом и темном...
Все, чего не видал столько лет,
От чего я пространством огромным
Отделен, — все живет предо мной,
Все так ярко рисуется взору,
Что не верится мне в эту пору,
Чтоб не мог увидаться я с той,
Чья душа здесь незримо витает,
Кто под этим крестом почивает...

Повидайся со мною, родимая!
Появись легкой тенью на миг!
Всю ты жизнь прожила нелюбимая,
Всю ты жизнь прожила для других.
С головой, буря жизни открытою,
Весь свой век под грозою сердитую
Простояла ты, — грудью своей
Защищая любимых детей.
И гроза над тобой разразилась!
Ты, не дрогнув, удар приняла,
За врагов, умирая, молилась,
На детей милость Бога звала.
Неужели за годы страдания
Тот, кто столько тобою был чтим,
Не пошлет тебе радость свидания
С погибающим сыном твоим?

Я кручину мою многолетнюю
На родимую грудь изолью,
Я тебе мою песню последнюю,
Мою горькую песню спою!
О, прости! То не песня утешения,
Я заставлю страдать тебя вновь,
Но я гибну — и ради спасения
Я твою призываю любовь!
Я пою тебе песнь покаяния,
Чтобы кроткие очи твои
Смыли жаркой слезою страдания
Все позорные пятна мои!
Чтоб ты силу свободную, гордую,
Что в мою заложила ты грудь,

Укрепила ты волею твердою
И на правый поставила путь.
Треволнения мирского далекая,
С неземным выражением в очах,
Русокудрая, голубоокая,
С тихой грустью на бледных устах,
Под грозой величаво-безгласная —
Молода умерла ты, прекрасная,
И такой-же явилась ты мне
При волшебном светящей луне.
Да! Я вижу тебя, бледнолицую,
И на суд твой себя отдаю.
Не робеть перед правдой-царицею
Научила ты музу мою;
Мне не страшны друзей сожаления,
Не обидно врагов торжество, —
Изяречи только слово прощения,
Ты, чистейшей любви божество!
Что враги? пусть клеветят язвительней,
Я пощады у них не прошу.
Не придумать им казни мучительней
Той, которую в сердце ношу.
Что друзья? наши силы не равные:
Я ни в чем середины не знал,
Что обходят они, хладнокровные,
Я на все безрасудно дерзал;
Я не думал, что молодость шумная,
Что надменная сила пройдет —
И влекла меня жажда безумная,
Жажда жизни — вперед и вперед!
Увлекаем бесславною битвою,
Сколько раз я над бездною стоял,
Поднимался твоею молитвою,
Снова падал — и вовсе упал!
Выводи на дорогу тернистую!
Разучился ходить я по ней,
Погружился я в тину нечистую
Мелких помыслов, мелких страстей.
От ликующих, праздно болтающих,
Обагривших руки в крови,
Уведи меня в стан погибающих
За великое дело любви!
Тот, чья жизнь бесполезно разбилась,
Может смертью еще доказать,
Что в нем сердце неробкое билось,
Что умел он любить и прощать...

Н. А. Некрасов.

Памяти поэта-гражданина

К годовщине смерти Н. А. Некрасова

8 января исполняется годовщина со дня смерти Николая Алексеевича Некрасова, скончавшегося 8 января 1878 года. Его творчество, несмотря на десятки лет, отделяющие нас от этой даты, до сих пор волнует читателя, до сих пор свежо и доходчиво.

Многое из творчества Некрасова по силе изображения и воздействия на читателя и слушателя остается непревзойденным. Рисуя темные и даже страшные стороны русской жизни, Некрасов был далек от пессимизма, — своим творчеством он звал русский народ в бой и сам, в первых рядах, выступал против безотрадных сторон русской жизни и в первую очередь против порабощения русского народного духа.

Если сороковые годы прошлого столетия, когда звучала муза Некрасова были в кругах русской интеллигенции годами печали над горем народным, Н. А. Некрасов, как выразитель общественных настроений, на своем творческом поприще был активным борцом за улучшение народной доли. Его муза отражала чаяния, надежды, горе народные, и потому-то еще до сегодняшнего дня его творчество так близко русскому человеку.

Литературное наследие Н. А. Некрасова велико. Из его главнейших и важнейших произведений нельзя не упомянуть о таких исключительных по силе изображения и воздействия произведениях, как «Рыцарь на час», «Мороз Красный Нос», «Железная дорога», «Русские женщины», «Размышления у парадного подъезда».

Ф. М. Достоевский в надгробном слове над могилой поэта поставил имя Н. А. Некрасова рядом с именем А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Если Некрасов в мастерстве и изяществе стиха уступает этим гениальным представителям русской поэзии, то по силе изображения и воздействия он даже порой превосходит их.

Н. А. Некрасов с полным правом носит звание русского «поэта-гражданина» не только потому, что в его творчестве преобладали гражданские мотивы, но и потому, что он вышел на литературное поприще и совершил свой путь, как лучший представитель своего народа, как исполненный

гражданского долга русский человек, борющийся за народные идеалы, раскрывший без страха мрачные стороны жизни своего народа и, главным образом, тяжкую долю мужика-крестьянина.

Литературная деятельность Некрасова началась с опубликования незначительных и по содержанию и по объему статей в литературном приложении к «Русскому инвалиду», со стихов — подписей под рисунками, с водевилей (печатавшихся под псевдонимом «Перепельский»), со сборника стихов «Мечты и звуки», изданного в 1840 году. Но это было все еще не настоящий Некрасов, — не тот Некрасов, который известен всему русскому народу; это были лишь поиски путей и форм творчества. Высоко ценящийся впоследствии Некрасова, В. Г. Белинский очень недоброжелательно отзывался об его первых поэтических опытах.

Расцвет творчества Некрасова относится к 1843—46 г. г., когда он выпустил ряд литературных сборников, в которых опубликовал многие свои произведения. Талант Н. А. Некрасова достиг апогея в эпоху редактирования им журнала «Современник» (1846 г.). Этот журнал считался в то время самым лучшим и был самым распространенным; Некрасов сумел объединить вокруг своего журнала все лучшие современные литературно-публицистические силы. Белинский и Достоевский, Добролюбов и Черны-

шевский сделали постоянными сотрудниками журнала. В 1866 году журнал был закрыт в силу цензурных соображений, но уже в 1868 году Н. А. Некрасов встал во главе журнала «Отечественные Записки» и быстро поднимает его до художественной высоты «Современника».

В «Отечественных Записках» постоянно работал великий русский сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин, которого Н. А. Некрасов всегда оценивал очень высоко. На страницах этого журнала прозвучали некрасовские «Последние песни», незадолго до смерти поэта. В одной из этих песен есть такие строки:

«Не бойся горького забвенья:
Уж я держу в руке моей
Венец любви, венец прощенья,
Дар кроткой родины твоей...
Уступит свету мрак упрямый,
Услышу песенку свою
Над Волгой, над Окой, над Камой...»

Эти слова оказались пророческими: Н. А. Некрасов не забыл и его песни, действительно, были услышаны во всех концах русской земли и до сих пор являются одними из наиболее любимых русским народом. Свободолюбивый творец, звавший народ к познанию истины, к завоеванию свободной и лучшей доли, — был прав: и сейчас русский народ, переживший тяжкие десятилетия, слышит призывы национального поэта-гражданина и ведет борьбу, веря, что —

«Уступит свету мрак упрямый»...
Алексей Сиверский.

«Бурлаки» — картина И. Е. Репина

Физика зимней природы

ЧТО ТАКОЕ СНЕГ?

Каждый знает, что снег — вода в твердом виде. Это правильно: снег — скопление мелких ледяных кристалликов. Общечно, однако, распространенное убеждение, будто снежинки образуются из капель воды. Снег получается из водяного пара: на морозе пар непосредственно превращается в ледяные кристаллики, минуя жидкое состояние. Таким образом, снег — это замерзший водяной пар.

Видеть зарождение снега очень трудно. Это явление наблюдалось однажды в старом Петербурге. На многолюдном собрании в жарко натопленном зале стало душно. Кто-то нечаянно разбил оконное стекло, и снаружи ворвался морозный воздух. Охлаждение влажного воздуха в помещении имело неожиданное следствие: в комнате пошел густой снег.

Снег — не единственная форма замерзшего пара: иней, изморозь, морозные узоры на стеклах окон такого же происхождения.

ТАИНИЕ СНЕГА

Сколько воды дает снег, когда он тает? По весу, конечно, от таяния получается столько же воды, сколько весил снег, но по объему, ее образуется несколько раз меньше. Свежевыпавший снег, не успевший слежаться, дает при таянии объем воды, который в десять, пятнадцать раз меньше объема снега. Понятно, чем плотнее снег, тем больше объем образующейся воды. Самый плотный снег дает воды по объему втрое меньше, чем он сам занимает; наиболее рыхлый снег, какой случалось наблюдать в Ленинграде, давал воды в тридцать четыре раза меньше по объему, чем было снега. Этот снег был похож на нежный пух и разлетался от малейшего дуновения.

Знаете ли вы, что...

...для лечения германских инвалидов войны весьма успешно применяется гимнастика и массаж под водой? Пациента сажают в просторную ванну с водой, нагретой до 50°, чем вызывается усиленная циркуляция крови и устранение вредных продуктов разложения, накапливающихся в организме в процессе обмена веществ. Посредством находящейся под водой кишки струя воды направляется на поврежденный мускул, сустав, кость или больную ревматизмом часть тела. Сравнительно высокая температура вызывает расширение кровеносных сосудов. После массажа пациента заставляют проделывать под водой гимнастику. Находясь в воде тело в значительной мере теряет свой вес, что в свою очередь облегчает работу мускулов. Германские военные власти, неизменно заботясь о возвращении инвалидам наибольшей работоспособности, широко прибегают к методам лечения целебными гимнастическими упражнениями.

...Кто услышал свист летящей пули, в того она не попадет, потому что свист доходит до ушей тогда, когда пуля уже пролетела мимо, — пуля летит быстрее звука.

КАКОЙ ВЕЛИЧИНЫ СНЕЖИНКИ?

Легко разглядеть упавшую на рукав отдельную снежинку, но измерить ее трудно. Тем не менее удалось определить величину и даже вес снежинок. В ширину снеговая звездочка имеет от 0,5 до 1,5 мм. Толщина звездочки, примерно, такая же, как у пылевой бумажки. Вес ее — около 0,1 миллиграмма. Большие хлопья снега, выпадающие нередко в тихую погоду, представляют собою сбившиеся в комок многочисленные снежинки. Такие хлопья достигают иной раз 8—9 см. в поперечнике.

ПОЧЕМУ СНЕГ БЕЛЫЙ?

Известно, что снежинки — ледяные кристаллики. Если так, то почему же снег белого цвета? Ведь лед не белый, он бесцветный, иногда зеленоватый и всегда просветляющийся. Снег белый оттого, что он раздроблен. Все прозрачные вещества в раздробленном виде перестают быть прозрачными и становятся белыми. Истолките кусок бесцветного прозрачного стекла, и вы получите белый порошок. Лучи света не проходят через такой

порошок, потому что они много раз отражаются от граней отдельных частичек; а беспорядочно отраженные лучи, попадая в глаз, порождают ощущение белого цвета.

Замечали ли вы, как меняется вид снега, когда он делается мокрым? Из белого он становится серым, похожим на лед. Происходит это оттого, что в мокром снеге промежутки между ледяными кристалликами заняты воздухом, а водой. Вода преломляет лучи света почти так же, как и лед, поэтому лучи, переходя из ледяного кристалла в воду, не меняют своего направления, не отбрасываются назад и не попадают в глаз наблюдателя.

ПОЧЕМУ СНЕГ СКРИПИТ?

Почему не слышал в морозную погоду, как скрипит снег под ногами или под полозьями саней? Такой скрип наблюдается только в морозные дни, когда снежки не лепятся и снег остается рыхлым. Это явление объясняется следующим образом. В не очень холодном снеге отдельные снежинки под давлением наших ног отчасти тают и освобождаются затем от давления, смерзаются. Все это происходит беззвучно. Когда же снег очень холоден, давления ног или полозьев недостаточно для плавления снежинок, в таких случаях снежинки крошатся, ломаются, издавая скрипящий звук.

ВОЛЬФРАМ

Известный драгоценный металл — вольфрам, был открыт в 1818 г. Шеелем — аптекарем из Штральзунда. Этот металл отличался исключительно тяжелым весом и высокой точкой плавления, очень скоро сделался совершенно незаменимым для нужд военной промышленности и точной механики. Вместе с тем и цена на сравнительно редкий вольфрам значительно поднялась.

Единственное месторождение вольфрама в Европе — пустынная местность между Минхо и Тахо по обеим сторонам испано-португальской границы. В течение нынешней войны там развилась подлинная охота за золотом, в то время, как в Португалии можно было наблюдать во времена «золотой горячки» в Калифорнии, Австралии и Клондайке. Но, если не считать контрабандистов, жизнь Эстремадуры и Галисии течет вполне мирно, хотя лагеря искателей вольфрама представляют собой, необыкновенно романтическую картину.

30 лет тому назад во всей Испании только в двух местах находились копи вольфрама. В настоящее время здесь имеются тысячи крупных и мелких копей, на которых идет работа по добыванию этого драгоценного металла. С головокружительной быстротой возманились миллионные состояния. Всю страну захватила вольфрамовая горячка: сюда стекались всякого рода охотники за счастьем, здесь обделывали свои темные дела всевозможные спекулянты и контрабандисты. Инженерам и шахтерам был обеспечен солидный заработок. Вольфрам добывался или из влажного шебья, или из кусков кварца, а то и в чистом виде, небольшими кусочками. Руду раздробляли и промывали по последнему слову техники установками для промывания вольфрамовой руды, существовал и целый ряд примитивных предприятий,

на которых работало множество крестьянских девушек, промывавших драгоценную руду просто руками.

До самого недавнего времени, в Португалии и Испании, добыча вольфрама была подчинена неординарным законам. Если Испания добычу вольфрама, как и всякое другое горное дело, подчинила государству и, как все производство, так и цены поставила под строгий контроль, то в Португалии добыча вольфрама рассматривалась, как частное дело предпринимателя и землевладельца. Вследствие этого, в Испании англичане могли добывать легальным путем лишь до определенного небольшого контингента вольфрама, в то время, как в Португалии для них не существовало никаких препятствий и ограничений. А так как количество вольфрама, добывающегося на португальской территории, никоим образом не могло покрыть потребностей англичан в этом металле, а деньги для них, как известно, не играют никакой роли, то за вольфрам, доставленный контрабандным путем из Испании, они платили в восемь, а то и в десять раз дороже. Кусок вольфрама, величиной в кулак, перенесенный через границу в кармане или под передником, при самом скромном запросе, давал собственнику возможность несколько месяцев беспечноного житья.

Контрабанда вольфрама настолько усилилась, что Мадрид и Лиссабон оказались вынужденными согласовать свое законодательство по добыче этого металла и в то же время установить строгий контроль границы и всех горных тропинок. Благодаря строгому контролю, контрабанда вольфрама стала постепенно исчезать на благо обоих заинтересованных государств и к большой досаде Англии.

«Что ты жадно глядишь на дорогу...» Русская народная картина 1850—1860 годов.